

Шэнь Цинчжо откинулся на спинку дивана и немного почитал. Ему совсем не хотелось спать, поэтому он просто оделся и встал.

Он вспомнил, что его маленький ученик выглядел несчастным во время ужина, и не мог не задаться вопросом, не потому ли это, что он был слишком строг обучая его в течение дня?

Хотя он и считал, что проявлял большое терпение, но это был его первый опыт в качестве наставника, а ученик, которого он обучал, не обладал базовыми знаниями, поэтому было неизбежно, что он время от времени терял чувство меры.

Маленький ученик, не позволяй ему отбивать у тебя охоту учиться.

Поразмыслив, Шэнь Цинчжо взял со стола хрустальный торт с османтусом, завернул его в несколько слоев промасленной бумаги и собрался угостить своего маленького ученика.

Неожиданно, проходя мимо заброшенного сада, он увидел молодого евнуха, в панике бегущего в сад.

Шэнь Цинчжо подсознательно повернулся в сторону, чтобы спрятаться, но услышал, как молодой евнух кричит:

— Ваше Высочество Четвертый Принц! Ваше Высочество Седьмой Принц! Этот слуга умоляет вас, Ваши Высочества, прекратить ссориться!

Седьмой Принц?

Его сердце замерло, он шагнул вперед и крикнул:

— Стой!

Молодой евнух поспешно остановился и увидел человека, который разговаривал в лунном свете. Он даже не потрудился поприветствовать его и попросил о помощи:

— Молодой Господин Шэнь, Четвертый Принц и Седьмой Принц дерутся! Пожалуйста, постарайтесь побыстрее убедить Принцев!

Не говоря ни слова, Шэнь Цинчжо первым вошел в сад и громко позвал:

— Сяо Шэнь! Сяо Шэнь, где ты?

Он огляделся по сторонам, и как раз в тот момент, когда его встревоженный взгляд

остановился на берегу пруда, он услышал крик своего маленького ученика о помощи:

— Учитель, спасите меня!

Присмотревшись, он увидел, как в пруду плещется вода и две фигуры: одна большая, другая маленькая, и борются в воде.

Сердце Шэнь Цинчжо внезапно подскочило к горлу, и он быстро снял свое пальто с тяжелым меховым воротником.

— Не бойся, Учитель здесь, чтобы спасти тебя!

Он прыгнул в пруд почти без колебаний и в спешке не заметил выражения глаз маленького мальчика, барахтавшегося в воде, который мгновенно изменился, увидев, как он прыгнул.

Вода в пруду была такой холодной, что пронизывала до костей. Как только он погрузился в воду, пронизывающий холод пробежал по его телу и проник в кости.

Шэнь Цинчжо знал, что должен бороться быстро и решительно. К счастью, место, где его маленький ученик упал в воду, находилось совсем рядом с ним. Он подплыл к нему через несколько секунд, подхватил сопротивляющегося мальчика сзади и, собрав все свои силы, отправил его на берег.

Буквально через мгновение он вылез весь мокрый, в то время как Четвертый Принц все еще был в пруду, а хлюпающие звуки становились все тише и тише.

Шэнь Цинчжо подсознательно захотел вернуться в воду и спасти человека. Он взглянул на своего маленького ученика, лежащего на земле, и обнаружил, что его глаза закрыты, худое лицо бледно, и в нем вообще не было признаков жизни.

— Что ты там стоишь? — он тут же передумал и строго отчитал молодого евнуха, который последовал за ним. — Быстро найди кусок дерева и спаси свое Высочество!

Испуганный маленький евнух внезапно очнулся, словно ото сна, и поспешно опустил голову, чтобы оглядеться в поисках полезных веток и палок.

Шэнь Цинчжо сохранял спокойствие и изо всех сил старался вспомнить знания по оказанию первой помощи, которым его обучал тренер, когда он учился плавать. Он подобрал небольшую ветку, чтобы поддержать верхнюю и нижнюю челюсти, опустился на одно колено, положил человека лицом вниз к себе на колени и ритмично похлопал его по спине.

Похлопав несколько раз, Сяо Шэнь успешно откашлялся от воды, которая застряла у него в

горле.

Шэнь Цинчжо немедленно опустил его обратно на землю и уложил плашмя. В это время молодой евнух тоже нашел длинную ветку и взволнованно сказал:

— Молодой Господин, слуга, этот слуга не умеет плавать.

Шэнь Цинчжо невольно ахнул.

Сяо Шаоюань перестал барахтаться в воде, и шанс спасти его был мимолетным.

За очень короткий промежуток времени в его голове промелькнуло множество мыслей, и, наконец, он снова прыгнул в пруд, поднял тонущего Четвертого Принца на поверхность воды, схватил корягу, которую протянул ему молодой евнух, и поплыл к берегу.

Нырнув в воду, чтобы спасти двух человек, Шэнь Цинчжо в изнеможении осел на землю и проинструктировал молодого евнуха:

— Поторопись и найди кого-нибудь, кто спас бы твое Высочество.

— Да!

Молодой евнух поспешно убежал. Шэнь Цинчжо перевел дыхание, встал на колени и оказал первую помощь потерявшему сознание Четвертому Принцу.

Но по медицинским стандартам древних времен, даже если бы Четвертого Принца удалось спасти сегодня ночью, повреждение мозга, вероятно, было бы необратимым.

Позади раздался хриплый и слабый голос:

— Учитель.

Шэнь Цинчжо остановился и оглянулся.

— С тобой все в порядке?

Его маленький ученик, который был весь мокрый, робко смотрел на него, в его глазах все еще читался страх пережитой катастрофы.

— Четвертый брат, Четвертый брат хочет убить меня...

Шэнь Цинчжо невольно нахмурился и оглядел его с ног до головы острым взглядом.

В оригинальной книге первым человеком, которого убил маленький тиран, был Четвертый Принц. Он заманил его в императорский сад так, что никто этого не заметил, и толкнул в пруд, чтобы утопить.

Насколько это похоже на сегодняшнюю сцену?

— Учитель, я так напуган. — В его темных глазах постепенно появился туман. Его хрипловатый голос слегка дрожал, и Сяо Шэнь бессвязно произнес, — Я думал, что умру. Я думал, что никогда больше не увижу Учителя.

Сказав это, он буквально бросился в объятия своего учителя.

Тело Шэнь Цинчжо застыло.

Его рука на мгновение застыла в воздухе, затем медленно опустилась на дрожащую спину в его объятиях, нежно поглаживая ее, словно желая успокоить, как гладят шерсть испуганного щенка.

Его маленький ученик выглядел таким испуганным, что это не казалось притворством.

Более того, сейчас ему всего двенадцать лет, и до шестнадцатилетия еще четыре года. Для него не имеет смысла убивать кого-то в таком юном возрасте.

Однако, со стороны, которую не мог видеть его учитель, было видно, что у маленького волчонка, уткнувшегося в него на руках, на губах играла нежная и довольная улыбка, без какой-либо паники или беспокойства.

Он, наконец, понял, что его учитель был из тех людей, которые реагируют только на мягкие слова, а не на жесткие.

Стража в расшитой униформе Цзиньвэй* прибыла очень быстро и быстро доставила Четвертого Принца обратно во дворец Цзиньхуа.

*Цзиньвэй - имперская тайная стража, служившая императорам династии Мин.

Оба принца упали в воду вместе. Дело имело огромное значение и встревожило даже Императора Гуанси, который еще не ложился спать.

Шэнь Цинчжо поспешил обратно во дворец, сменил мокрую одежду и отвел Седьмого Принца

во дворец Цзиньхуа, чтобы извиниться.

Во дворце Цзиньхуа имперские лекари, дворцовые служанки и евнухи были заняты своим делом как один. Наложница Шу склонилась в объятиях Императора Гуанси, вытирая слезы, и выглядела такой слабой, что казалось, что она вот-вот упадет в обморок.

Шэнь Цинчжо опустился на колени и сказал:

— Этот скромный министр приветствует Его Величество и Няннян*.

*“Няннян” - обращении к императрице, наложнице или супруге.

Сяо Шэнь молча опустился на колени позади него.

— Цинчжо, что, черт возьми, происходит? — Император Гуанси нахмурился. — Почему Юань-эр ни с того ни с сего упал в воду?

— Отвечая Вашему Величеству, этот министр тоже случайно проходил мимо. Нам все еще нужно расспросить молодого евнуха, сидящего рядом с Его Высочеством Четвертым Принцем, о подробностях того, что произошло в то время. — Шэнь Цинчжо жестом приказал стражникам, стоявшим позади него. — Приведите этого человека.

Молодой евнух вошел во внутренний зал, дрожа от страха. Когда он увидел Императора Гуанси и Наложницу Шу, у него подкосились ноги, и он опустился на колени.

— Просто расскажи все, что ты видел сегодня вечером.

Молодой евнух сглотнул слюну и сказал:

— Сегодня вечером Его Высочество Четвертый Принц пил вино во дворце Его Высочества Наследного Принца. Возвращаясь во дворец, он проходил мимо сливового сада и случайно встретил Его Высочество Седьмого Принца. Затем он шагнул вперед, чтобы остановить Седьмого Принца, и сказал... сказал...

Император Гуанси слегка прищурился и спросил:

— Что он сказал?

Молодой евнух задрожал и сказал:

— Его Высочество Четвертый Принц сказал, что Его Высочество Седьмой Принц - вор и

недостоин быть принцем.

— Продолжай.

— Два Высочества начали спорить, и Его Высочество Четвертый Принц несколько раз ударил Его Высочество Седьмого Принца...

— Как ты, слуга, смеешь говорить так опрометчиво! — Заплаканная Наложница Шу в волнении выпрямилась. — Принц всегда был мягким и вежливым. Как он мог так поступить?

— Этот слуга не смеет лгать! — Молодой евнух поспешно поклонился. — Ваше Величество, этот слуга видел все, что он сказал, собственными глазами!

Шэнь Цинчжо спокойно сказал:

— Наложница Шу, почему бы Вам сначала не выслушать то, что он хочет сказать?

Молодой евнух храбро продолжил:

— Седьмой Принц убежал, и Четвертый Принц тоже погнался за ним. Этот слуга последовал за двумя Высочествами и выбежал из сада, где случайно встретил Молодого Господина Шэня.

— Сегодня у этого министра день рождения, и он слишком много съел за ужином, поэтому этот министр захотел прогуляться, чтобы ускорить процесс переваривания пищи, — Шэнь Цинчжо взял разговор в свои руки. — Когда этот министр вошел в сад, он увидел, как два Высочества плещутся в воде, и немедленно прыгнул в воду, кхе, кхе...

Вторая половина предложения была прервана душераздирающим кашлем.

Его шелковистые черные волосы были мокрыми и наполовину рассыпались по плечам, отчего его лицо казалось еще бледнее. Его талия, прикрытая плащом, была такой тонкой и хрупкой, что казалось, будто порыв ветра может сорвать его.

Император Гуанси ничего не сказал, его непостижимый взгляд был устремлен на Седьмого Принца, который тихо стоял на коленях со склоненной головой.

— Ваше Величество, Ваше Величество не должны доверять словам этого слуги! — Наложница Шу ударила себя в грудь и жалобно воскликнула, — Мой сын, мой бедный сын в опасности между жизнью и смертью. Ваше Величество должны узнать правду.

Через некоторое время Император Гуанси оттолкнул Наложницу Шу и сказал:

— Итак, причиной сегодняшнего инцидента стал Четвертый Принц?

Молодой евнух не осмелился вымолвить ни слова.

— Похоже, Чжэнь не сумел должным образом приструнить двух Принцев, что привело к такому нелепому инциденту!

Император был в ярости, и люди в зале немедленно опустились на колени. Даже рыдания Наложницы Шу стали осторожнее.

— Кто-нибудь, подойдите. — После того, как Император Гуанси прошелся взад-вперед, его голос внезапно стал холодным, — Оттащите этого вероломного, беззащитного пса-раба и забейте его до смерти!

— Ваше Величество, сохраните мне жизнь! Ваше Величество, сохраните мне жизнь!

Подбежавшие стражники прижали молодого евнуха к земле. Он кланялся и молил о пощаде, но ему все равно не удалось вырваться, и его потащили прочь.

— Спасите меня! Молодой Господин, спасите меня! Я невиновен!

Молодой евнух отчаянно сопротивлялся, но его жалобный крик о помощи становился все более отдаленным.

Шэнь Цинчжо стоял на коленях, спрятав руки в широких рукавах и сжав их в кулаки, а аккуратно подстриженные ногти глубоко вонзились в ладони.

Только в этот момент он, наконец, воочию осознал, что в этом дворце человеческая жизнь так же бесполезна, как трава.

Неважно, молодой ли это евнух, Седьмой Принц или Молодой Господин Шэнь, стоит императору сказать хоть слово, и их жизни могут оказаться в опасности.

Император Гуанси откинулся на спинку стула, в его голосе звучали эмоции:

— Молодой Господин Шэнь, сегодня вечером ты спас двух Принцев, чем Чжэнь должен вознаградить тебя?

— Это обязанность этого скромного министра, поэтому я не смею просить о награде. — Шэнь Цинчжо старался говорить нормальным и неторопливым тоном. — Самая неотложная задача — как можно скорее вылечить Его Высочество Четвертого Принца.

При мысли о полумертвом Четвертом Принце лицо Императора Гуанси потемнело, и он повернулся, чтобы посмотреть на Седьмого Принца:

— Ты, почему ты бродишь по дворцу посреди ночи?

Сяо Шэнь опустил глаза и, не двигаясь, ответил:

— Матушка-Супруга сказала, что хочет увидеть цветущие сливы, поэтому Эрчэн* пошел в сад, чтобы нарвать несколько слив для нее.

*“Эрчэн” - “я”, используемое принцем при обращении к отцу-императору.

Как только эти слова были произнесены, выражение лица Императора Гуанси изменилось.

Император Гуанси, казалось, не желал больше говорить о бывшей императорской наложнице в Холодном дворце. Он устало махнул рукой и сказал:

— Ладно, хватит стоять здесь.

— Ваше Величество, Принц все еще в коме. Неужели мы собираемся покончить с этим делом так поспешно? — услышав это, Нложница Шу снова заплакала.

Император Гуанси слегка нахмурился от нетерпения и уже собирался что-то сказать, когда из зала донесся звонкий голос:

— Независимо от того, кто прав или не прав в том, что произошло сегодня вечером, этот министр, как наставник Его Высочества Седьмого Принца, не может избежать ответственности. — Шэнь Цинчжо почтительно поклонился. — Этот министр просит, чтобы его заперли в его комнате, чтобы он поразмыслил над своими ошибками.

Император Гуанси оглядел его с головы до ног и, наконец, сказал:

— Твои достоинства и недостатки уравнивают друг друга, поэтому Чжэнь не будет тебя наказывать. С сегодняшнего дня Седьмой Принц будет заперт в Холодном дворце и будет размышлять о своих ошибках за закрытыми дверями!

После того, как он ворочался с боку на бок большую часть ночи, он снова вернулся в Холодный дворец. Была почти полночь.

Шэнь Цинчжо стоял у ворот дворца и спокойно сказал:

— Не выходи, пока не снимут запрет.

Глаза Сяо Шэня сузились.

— А что насчет обучения?

— Впереди долгий путь, не нужно спешить.

Шэнь Цинчжо снял плащ и накинул его на плечи.

— Я проявил инициативу и попросил Его Величество о заключении под стражу. Ты меня винишь?

Сяо Шэнь пристально посмотрел на него и медленно покачал головой.

— Если Четвертый Принц не проснется, Наложница Шу никогда не отпустит тебя так просто.
— Шэнь Цинчжо тихо вздохнул. — Заключение предназначено для твоей защиты, но это также и наказание.

— Наказание?

Сяо Шэнь нахмурился, на его лице появилось озадаченное выражение.

— Если ты не сможешь быть терпеливым, то разрушишь большие планы. — Шэнь Цинчжо отпустил его руку и строго спросил, — Если бы я случайно не проходил мимо сегодня вечером, что бы случилось?

Сяо Шэнь тихо опустил ресницы, чтобы скрыть злость, промелькнувшую в его глазах.

Если бы его учитель не проходил мимо сегодня вечером, он бы уже убил Сяо Шаоюаня, и никто бы его не заподозрил.

Видя, что его маленький ученик выглядит подавленным, Шэнь Цинчжо снова сбавил тон:

— Хорошо, сначала ложись спать. Учитель придумает решение для обучения.

— Подождите минутку! — Сяо Шэнь внезапно поднял голову и сказал, — Учитель, подождите минутку.

Сказав это, он развернулся и выбежал в коридор.

Шэнь Цинчжо в замешательстве ждал там. Вскоре после этого он увидел, что его маленький ученик снова выбегает с несколькими цветками сливы в руке.

— Учитель.

Сяо Шэнь тихо дышал, осторожно держа цветы сливы перед собой, не зная, с чего начать, и просто глядя на него влажными щенячьими глазами.

После того, как он полночи ворочался с боку на бок, красные цветы сливы уже не были такими яркими, как вначале, но нежные лепестки были покрыты каплями воды, из-за чего они казались водянистыми.

— Это...

Его взгляд упал на нежные, но не ярко-красные цветы сливы. В голове Шэнь Цинчжо вспыхнул свет, и он, наконец, связал воедино причину и следствие.

Внезапно в его сердце вспыхнули горькие и нежные чувства. Он не ожидал, что двенадцатилетний ребенок так растрогает его.

— Я желаю Учителю... — Сяо Шэнь неловко ущипнул себя за мочку уха и произнес ясным голосом, — Быть таким же благословенным, как Восточное море, и жить так же долго, как Южная гора!

— ...

Автору есть что сказать:

Молодой Господин Шэнь: Дорогой ученик, Учитель празднует свой девятнадцатый день рождения, а не девяностый...

<http://bllate.org/book/14566/1290319>